Невеста в довесок

Автор:
Екатерина Верхова

Невеста в довесок

Екатерина Сергеевна Верхова

Анна Валерьевна Минаева

Стала матерью-одиночкой? Не беда. Если только отец ребенка не демон-император! Узнав о моей беременности, он решил забрать ребенка и совершенно не учел, что мать идет в комплекте.

Отомстить нерадивому папаше, сбежать из Империи Пяти Королевств обратно на Землю и встать в очередь в детский сад. План есть, осталось только претворить его в жизнь.

Екатерина Верхова, Анна Минаева

Невеста в довесок

Екатерина Верхова

Анна Минаева

* * *

Вместо пролога, или Тайные планы владыки

– Все готово для ритуала.

– Отличная новость. – Нейтан Тхард отодвинул в сторону документы, помассировал переносицу и указал своему советнику на кресло напротив. – Присаживайся. Рассказывай.

Высокий светловолосый эльф чинно склонился перед правителем Империи Пяти Королевств и опустился в кресло. Перед мужчиной тут же появился кубок с цветочным вином – его любимым напитком. Нейтан предпочитал что покрепче, но знал: “лесной народ” слишком слаб к высоким градусам.

– Благодарю за заботу, ваше императорское…

– Прекрати! – Нейтан Тхард пресек его взмахом руки и устало откинулся в кресле. – Отбрось этот официоз, Эмиол. Давай лучше ближе к делу.

Светловолосый вновь склонил голову перед сильнейшим из демонов, достал из воздуха темную папку. Но открывать ее не стал, и так знал, о чем пойдет беседа.

– Нам удалось отследить всплеск силы. Он готов к переносу. Ждем только твоей команды, Нейтан.

Мужчина провел пятерней по коротким темным волосам. Они уже значительно отрасли с момента его возвращения, но с недавних пор демону нравилась короткая стрижка. И кажется, он знал причину. Знал, но даже думать об этом не хотел.

Ведь это была недостойная для правителя причина – женщина.

Но да довольно! Не о том стоит думать. Нужно подгадать момент для проведения ритуала.

– Эмиол, ты когда-нибудь задумывался над тем, что есть время?

– Н-нет, – эльф непонимающе посмотрел на Нейтана. – Что-то не так?

– Время – довольно интересная вещь, – произнес тем временем Тхард. – Оно связывает собой кучу разных миров, но течение разнится. И меняется. Подумать только, я отсутствовал в своем мире больше двух лет! Когда в мире, носящем название Земля, пробыл всего два месяца. Но стоило только покинуть чужой мир, как время там ускорилось.

– Необычно, – согласился эльф, нахмурившись. Он никак не мог понять, к чему клонит правитель.

– Достойно исследований и вмешательств, – кивнул демон. – Но это все потом. Сейчас нам нужно решить, в какой промежуток времени провести ритуал.

Император выпрямился, поднялся со своего места и подошел к одному из шкафов:

– Я тоже почувствовал всплеск силы. Мой сын уже достаточно силен для того, чтобы перенести перенос.

В голосе демона проскользнуло сожаление. Он и впрямь корил себя, что не смог дождаться рождения наследника, взять мальчика на руки и уйти вместе с ним.

Время сыграло шутку, так сильно разорвав их миры. Он не мог так долго отсутствовать. Шпионы приносили вести об армии, собираемой противниками. Требовалось присутствие правителя. Его, а не кого-то другого. Сильнейшего из сильнейших. Именно это звание следовало отстоять.

Но и его сын не слабак. Он выдержит. Если смог родиться, то сможет и перенести ритуал.

– Проведем его завтра на рассвете, – принял решение Нейтан Тхард. – Мне он нужен сейчас.

– А его мать?

– А зачем она мне тут? – Мужчина обернулся, черты его лица заострились. – Она ничем мне не поможет.

– Но она выносила…

– И за это будет вознаграждена, – сухо оборвал правитель, вновь отворачиваясь к камину.

Пламя плясало бликами на черных волосах, загоралось алыми всполохами в глазах императора. Он шумно вдохнул, даже на уровне запахов предчувствуя перемены.

Сейчас его мысли занимал только сын. Первый наследник. Тот, кто вопреки всему смог родиться. Пусть в другом мире, это не так важно. Ведь в будущем он станет преемником сильнейшего демона в этом, разделив силу правителя.

Только так они смогут сохранить земли и людей. Только так, и никак иначе.

– Я подготовлю все к ритуалу. – Первый советник поднялся с кресла. – Все будет готово к рассвету.

– Я рассчитываю на тебя.

– Можете на меня положиться, ваше демоническое величество.

Глава первая, или Папаша объявился

Тянущие боли в пояснице, выпирающий живот и куча наставлений от гинеколога – вот они, чудеса скорого материнства. Помимо прочего, тот самый гинеколог сообщил, что на моем сроке ребенок начинает слышать, а потому пришлось перестать ругаться. Матом – не матом, неважно.

Особенно сложно сдерживаться оказалось при воспоминаниях о его отце. Нет, я не страдала оттого, что меня бросили. Скорее, нашла себе прекрасную мишень

для прицельного сливания желчи. Образцовую мишень, можно сказать.

Начиналось все красиво. Я пошла в книжный магазин, чтобы пополнить полку с фэнтези. Палец только прошелся по корешку книги с звучным названием “Игрушка демона”, как меня задел плечом проходящий мимо покупатель. Взялся он будто из ниоткуда – особенно за десять минут до закрытия магазина, когда выход и, соответственно, вход совершенно с другой стороны.

Я уже обернулась, чтобы возмутиться, но так и замерла на месте. Высокий, накачанный, будто сошедший с обложки романтических книг – он не мог не приковывать взгляд. Его мягкая улыбка и низкое “Приношу свои извинения, леди” разоружили полностью, я даже пошевелиться не могла. Если бы я верила в ауру, то я бы сказала, что она была приятно удушающей. О нее хотелось тереться, словно котенок, дорвавшийся до ласки.

– Я могу как-нибудь загладить свою вину? – Он не сводил с меня взгляда голубых глаз. Внимательного, цепкого и будто бы изучающего.

– Можете угостить меня кофе, – сорвалось тогда с языка. И, как показал опыт, сорвалось зря.

Потом был кофе. Много кофе. Мы засиделись заполночь, но я никак не могла перестать говорить. Рассказала и о своей семье, и о работе, и о друзьях – выложила всю подноготную моей жизни. А он сидел и слушал. Слушал внимательно, будто бы вся эта информация и впрямь имела для него какое-то значение.

– Прости, я слишком много говорю. – Я смутилась. Поняла, что болтаю слишком много, а такое мление перед мужчиной мне вообще несвойственно.

– Нет, продолжай, – заспорил он тогда, подкупив своей очередной улыбкой. – У тебя интересная жизнь.

И я поверила. Поверила как какая-то круглая дура.

Кофе, цветы, свидания под луной – мне хватило недели, чтобы полежавшим на солнце мармеладом растечься у его ног и позвать жить к себе. Мужчину, о

котором я знала всего ничего! Даже странное для наших реалий имя – Нейтан – не вызвало подозрений. А уж в том, что он бизнесмен (он сказал, что руководит людьми) я вообще не сомневалась. Даже на секундочку вопросом не задалась: если Нейт бизнесмен, то почему мы живем у меня?

В общем, как мама и говорила: от секса с мужчиной бывают дети и венерические болезни. Со вторым бог миловал, а вот первое оказалось самой настоящей бочкой дегтя в ложке меда.

Нейтан ушел за день до того, как я узнала о беременности. Я с самого начала даже не сомневалась, что оставлю ребенка, как бы сложно ни пришлось. А потом уже первый токсикоз, первое УЗИ, первые переживания о стоимости памперсов впоследствии. Но все это было неважно, потому что за эти пять месяцев я научилась любить своего пока нерожденного ребенка. Приходилось работать на удаленке и заменять кофе морсом. Все это для меня в новинку, но я справлялась. О Нейтане же вообще старалась не думать – не стоит мужчина, который даже не пожелал сообщить о разрыве, наших переживаний.

Но сколько бы ты ни старалась не думать о человеке, он все равно возвращается в твою жизнь.

Еще один вопрос, стоявший на повестке дня: мальчик или девочка? Я уже начала закупать пеленки, распашонки и прочую детскую атрибутику, но цвет брала унисексовый. УЗИ даже на пятом месяце толком не могло ничего показать. Единственное, что гинеколог мог сказать наверняка, – ребенок чувствует себя хорошо и правильно развивается. А мне большего и не надо было.

– Нет, Ксюш, я, конечно, все понимаю. – После всего произошедшего мама часто ко мне заглядывала. – Но этого не понимаю. Ты ведь у меня такая умненькая, такая красивая, как ты могла все это допустить?

– В жизни всякое бывает, – мягко огрызалась я. – Мне вот вообще счастье привалило. Не придется ни с кем спорить, кого ребенок любит больше.

Мамины причитания не придавали уверенности в завтрашнем дне, а ее “Может, переберешься к нам с папой?” откровенно бесили. Сама виновата, самой и разгребать. К тому же я никогда не позволю своему ребенку чувствовать себя обузой. Благо образования, опыта работы и отложенных денег хватит, чтобы

держаться на плаву время до садика. А потом даже о няне можно будет подумать!

Дзззз… Дзззззз!

Резкий звонок в дверь заставил вздрогнуть. Это кого черт принес в такое время?

С трудом встала с дивана и поплелась к двери. Посмотрела в глазок. На пороге паренек в желтой бейсболке с каким-то логотипом и футболке в цвет. Курьер? Странно, в этот раз доставку организовали довольно быстро.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, открывая дверь.

– Ксения Волкофф? – с явным акцентом спросил парень. Окинул меня взглядом, лишь на мгновение задержавшись на животе. – Вам посылка.

– Ага, – кивнула.

Он протянул и ручку, и папку с бумагой, где нужно было расписаться. И уже через минуту вызывал лифт. Я же взяла в руки небольшую коробку, пытаясь вспомнить, что именно могли доставить в такой короткий срок. А потом взглядом наткнулась на имя отправителя. Нейтан Тхард… Нейтан?! Какого?…

Откинула в сторону коробку, словно ядовитую змею. Он что, еще и издевается?! И вместо смски с объяснениями решил выслать какой-то подарок? Спустя столько времени?!

Вопросы множились, нарастала и злость. Слишком запоздало сообразила, что следовало догнать курьера и всучить этот непрошеный подарок обратно. Но вместо этого сидела и гипнотизировала картонку взглядом.

И каюсь, любопытство пересилило.

Осторожно отцепила край скотча и открыла верхнюю крышку. Замерла, чувствуя, как и без того разгоревшаяся злость набирает новые обороты. Этот кретин не нашел ничего лучшего, как прислать… ПОГРЕМУШКУ?! Сраную погремушку, мать его! То есть мало того, что он каким-то неведомым образом

узнал о моей беременности, так еще и решил выплатить такие вот алименты?!

Раздраженно откинула от себя коробку, пытаясь глубоко дышать. Погремушка выкатилась с тихим перезвоном, и вместе с тем я почувствовала, как ребенок толкается. И в этот раз так сильно, что я не удержалась от болезненного оха.

– Тихо, тихо, мой хороший, – прошептала я, погладив выпяченный живот. – Не нужны нам подарки от этого горе-папаши, мы с тобой и без него справимся.

Приговаривала, а сама ложилась в постель. Следовало успокоиться. Не хотелось заставлять ляльку нервничать. Так я и погрузилась в сон.

После наступления беременности мне часто снились яркие и красочные сны. Не все из них можно назвать приятными, бывали и кошмары. Как и в этот раз.

Мне все казалось, что я от кого-то бегу. От кого-то, кто хотел забрать у меня ребенка. И этот кто-то неустанно нагонял, с какой бы скоростью я ни бежала, как бы ни старалась защититься.

Я проснулась в холодном поту, пыталась прогнать липкий кошмар. Чертов Нейтан! Не дал бы знать о себе – было бы проще, вот честное слово.

Глянула на часы и поняла, что проспала почти весь день. Вот только слабость никак не желала отступать, шевелиться было откровенно лень. Но я заставила себя встать и даже немного пройтись по комнате.

Взгляд вновь зацепился за эту злосчастную погремушку. Серебряный шарик на резной ручке – она могла стать хорошим и даже дорогим подарком, если бы не личность дарителя.

Следует убрать ее подальше. Да, точно. С глаз долой – из сердца вон.

Я мрачно улыбнулась и потянулась за игрушкой. Проскользнула мысль, что ее можно, в принципе, и продать – лишняя копейка никогда не помешает. Но стоило коснуться прохладной поверхности, как по всему телу прошелся вихрь мурашек. Колючие и ледяные, они сконцентрировались на животе, заставляя ребенка толкаться сильнее, а после расплылись по всему телу.

В глазах потемнело, но уже через секунду по ним ударило ярким, почти ослепляющим светом. Уши заложило, но вместе с тем я слышала этот идиотский перезвон погремушки. Зябко поежилась, пытаясь понять, что происходит. О таким симптомах беременности я еще не слышала! Или это у меня обморок такой своеобразный?

Нет, я вполне ощущала, как стою на ногах, как ступни касаются холодной каменной поверхности. Стоп, что?! Я же стояла на ковре.

Хорошенько проморгалась, постепенно возвращался и слух. Десятки, нет, сотня шепотков вокруг! Они заставили испуганно вздрогнуть. А после зрение вернулось окончательно, позволяя оглядеться. Я оказалась в огромном зале с высоченными потолками, вокруг меня люди, очень много людей. И все смотрят!

– Эмм, – единственное, что в тот момент я смогла выдавить. Не было ни страха, ни паники. Откуда им взяться, если я вообще не понимала, что происходит? Разве что чувствовала себя глупо оттого, что я в растасканной белой майке с Микки Маусом и голубых мягких штанах со смайликами-какашками. А вокруг меня сотня людей, разодетых, будто на какой-то маскарад, под средние века: все девушки в пышных платьях, а мужчины в расшитых камзолах.

– Ксюша?.. – я услышала хриплый и до боли знакомый голос позади. Обернулась осторожно, будто в замедленной съемке, по настоящему боясь увидеть того, кого мне совершенно видеть не хотелось даже во снах. – Ты все еще беременна?!

Нейт, одетый в такой же вычурный камзол, как и другие мужчины. Сперва он выглядел растерянно, но уже через мгновение взял себя в руки, поджал губы и холодно заметил:

– Прости, я не тебя ждал.

– Ну ты и козлина. – Я покачала головой. Если у меня есть возможность сказать ему об этом хотя бы во сне, то я скажу.

Остальным, правда, мое обращение не шибко понравилось. Люди начали испуганно ахать, причитать, но я не особо вслушивалась в их речи. Нейт подошел в три шага и вцепился мне в руку.

– Идем. – Он дернул меня.

– Я в состоянии передвигаться, – выдернула руку. – И никуда я с тобой не пойду.

Новые ахи, новые причитания.

– Не устраивай представление! – приказным тоном произнес он. Вот вроде спокойно сказал, а стало как-то неловко, будто меня отчитали как маленькую девочку. А вот хрен ему! Ни в реальности, ни во сне – ничто не дает ему права так со мной разговаривать после всего, что произошло! – И иди за мной.

Он степенно развернулся и последовал к высоким дверям. Я решила пойти следом, стало любопытно, как будет развиваться этот сюжет. Остальные присутствующие в моем сне по каким-то неведомым причинам расступались перед нами, кто-то смиренно склонял головы. Я же шла в полной уверенности того, что я во сне, что я могу делать все, что пожелаю.

Вот только стоило нам погрузиться в мрачный холод коридоров, как я впервые в этом усомнилась. А если это не сон? Если это галлюцинации или, и того хуже, шизофрения?!

Глава вторая, или Темница для матери

Сон все не заканчивался, декорации менялись с устрашающей скоростью, а я уже начинала переживать за свое состояние. Потому что сновидения сновидениями, но такого со мной еще не происходило.

Да и какой сон, если я погремушку поднимала?!

Или это мне тоже приснилось?!

– Куда мы идем? – Я сама слышала, как в голосе проскакивают нотки паники. Обхватила руками живот, будто сами материнские инстинкты желали защитить дитя.

– Молчи.

– Да ты вообще понимаешь?..

– Молчи! – рявкнул снящийся мне мужчина и резко обернулся.

Точеные черты лица, волевой подбородок, пристальный взгляд серых глаз. И два уголка черных татуировок, выступающих острыми шипами над воротником камзола по обеим сторонам шеи.

Надо же, как хорошо я его запомнила!

Даже татуировки сознание показало мне точь-в-точь.

Когда я у него спросила о них… Ну, тогда. В реальности. Нейтан отшутился, что это отражение его силы. Я же решила, что он просто так отзывается о глупости, сделанной по молодости. А раз не сводит, значит, они ему и жить-то не сильно мешают. Пока ты не офисный клерк, можешь хоть все тело себе забить.

Может, потому и поверила, что он бизнесмен.

– А теперь идем, – тоном, не предполагающим возражений, произнес он, хватая меня за руку.

Прикосновение. Такое… настоящее.

Я даже опешила на секунду, не совсем понимая, как такое возможно. Даже прошла вперед несколько шагов, прежде чем свободной рукой ущипнуть себя пониже плеча.

Поморщилась от боли и непонимающим взглядом скользнула по Нейту.

Это что… правда?! Все по-настоящему?!

– Сюда.

Меня толкнули в открытую дверь. Я каким-то чудом не споткнулась о ковер и повернулась лицом к горе-папаше. Руки сами сжались в кулаки.

Вот, значит, как, да?! Живой, здоровый, на какой-то вечеринке…

– Может, ты уже объяснишь, какого черта тут происходит? – злой кошкой прошипела я в лицо мужчине, которого, казалось, любила всем сердцем.

Идиотка! Ну разве бывает любовь с первого взгляда! Ну не пятнадцать же мне лет, чтобы в это верить! А повелась!

– Почему ты еще беременна? – вопросом на вопрос ответил мне мужчина, у которого почему-то… глаза засветились голубым.

Мотнув головой, я постаралась вернуть себе злость и отогнать страх как можно дальше:

– Так, значит, ты знал, что я беременна? Знал и просто сбежал! Как последний трус!

Нейтан удивленно вскинул брови, его лицо вытянулось. А потом он усмехнулся:

– Как ты меня только что назвала? Трусом?

– А кто ты еще? – Я вздернула подбородок. – После всего, что между нами было? Или это было все игрой?! То есть ты встретил девушку, развлекся и сбежал. Я что-то упустила?

Чего я не ожидала услышать после подобной тирады, так это смеха. А Нейтан именно расхохотался. Так по-настоящему, заливисто и даже заразительно.

– Я не вижу ничего смешного.

– Правда? – Он посмотрел на меня вновь холодным оценивающим взглядом. – А я вижу. Ты первая, кто посмел назвать правителя Империи Пяти Королевств трусом.

– Кого? – нахмурилась я. – Ты головой, случайно, не ударялся? Боже, свела же судьба с шизофреником!

Нейт шагнул мне навстречу, заставляя инстинктивно отступить назад. Резко дернул за ворот своего необычного костюма, послышался треск ткани. Сюртук разлетелся на две половины, а взору открылся подкачанный загорелый торс, покрытый черным узором татуировок. Только сейчас… сейчас они светились ярким синим светом по контуру. Как будто кто-то фосфором их намазал. Или лампочки в кожу вживил.

Зрелище было настолько шокирующим и необычным, что я только ахнула.

– Ты ничего не знаешь, Ксения, – произнес он, скривившись. Бросил какое-то странное шипящее слово. Одежда сошлась вместе так, будто никогда не была разорвана. – Но тебе и не надо. Время сыграло с нами злую шутку. Так что придется ждать рождения ребенка тут. Потом ты вернешься домой.

– Что? – Я инстинктивно прижала руки к животу. – Что ты такое говоришь? Где тут? Прямо тут? Это что, клиника? Ты точно псих!

– У тебя дома огромная библиотека сказок, – кровожадно усмехнулся он. – Что, неужели думала, будто это все вымысел?

Меня будто пыльным мешком по голове ударили. Я хватанула ртом воздух, не в силах ничего сказать. Дитя ощутимо пнулось, видимо, чувствуя мои переживания. А мне, мать вашу, вообще переживать нельзя!

– Ты бредишь, – только и смогла выдавить я. – Это розыгрыш, да?

– Ксения, тебе придется принять все произошедшее как должное, – спокойно произнес он. – Ты родишь ребенка, оставишь сына мне и отправишься домой.

– Оставлю? – Голос осип. – Сына? Да ты чокнутый!

Теперь уже кольнуло в сердце.

– Если ты не лжешь и ты впрямь какой-то там правитель… Немедленно верни меня домой. В мой мир. В мою кровать. А лучше превратись в сновидение, так всем будет проще!

– Вопрос закрыт. – Он развернулся на пятках, толкнул дверь и вышел в коридор.

Я кинулась следом, но дверь уже захлопнулась перед моим носом, щелкнул замок.

– Черт! – Я со злости ударила по косяку кулаком и зашипела от боли, прострелившей до локтя.

Ребенок опять недовольно пнул меня. Я же погладила живот, успокаивая малыша… Сын. Неужели? УЗИ нам так и не дало ответа, кого я ношу под сердцем. А теперь… Боже, теперь оказывается, что мой малыш от монстра из другого мира.

Начиталась, блин, сказочек, Ксюха.

Развернувшись спиной к двери, я окинула взглядом комнату, в которой меня запер Нейтан. Небольшая, светлая, похожая на гостиную. Из мебели только широкая софа, несколько книжных шкафов и кофейный столик. А с противоположной стороны три двери в ряд.

Первым делом я рванула к тем самым дверям. За первой нашлась ванная. Точнее, что-то очень похожее на ванную. За второй небольшая темная спаленка с узкой темной кроватью, колыбелью и несколькими полками. А вот за последней… в центре большая кровать из белого дерева с балдахином. По правую сторону от нее высокий шкаф для одежды, слева – столик с зеркалом и невысоким стулом. По противоположной стене тянется длинное зеркало, делая комнату визуально больше, под ним небольшой белоснежный диван.

Теряя остатки надежды, я поспешила вернуться в гостиную и кинулась к окну, рванула шторы в стороны и всмотрелась в ночную тьму.

Ни тебе огней города, ни проезжающих мимо машин. Только чистое звездное небо, силуэты высокой каменной стены и где-то там, далеко, отблеск голубой

речушки.

– Я не дома, – упавшим голосом прошептала сама себе. – Значит… Значит, все это правда? Неужели так бывает?

Дверь за моей спиной открылась со странным щелчком, я уже готова была вновь потребовать у Нейтана вернуть меня немедленно домой, потребовать больше информации. Но… Но вместо него встретилась взглядом с полной высокой женщиной.

Яркие карие глаза, острый нос, собранные в строгую прическу шатенистые волосы с нитками седины. Темное платье в пол, скрывающее фигуру.

Женщина шагнула вперед, поправляя белый воротник-стойку рукой, затянутой в светлую перчатку.

– Доброй ночи, леди Волкофф. Мое имя Даррсия. С этого дня мне надлежит присматривать за вами и пока не рожденным сыном нашего правителя.

– Няня? – зачем-то переспросила я, с губ сорвался нервный смешок.

– Все верно, – степенно кивнула женщина. – Можете обращаться ко мне по имени. Вам позволительно.

– А другим не позволительно? – вздернула я бровь, стараясь сохранить самообладание. Мне надо держать эмоции в узде, мало ли как это скажется на сынишке.

– Я демон, леди Волкофф. К демонам по имени могут обращаться только равные, – как маленькому ребенку растолковала она.

– Отлично! – Я всплеснула руками. – Получается, я равная демону! Прекрасно день закончился. Даррсия, я хочу встретиться с вашим правителем. Пусть объяснит мне, что все это значит, а после вернет меня домой!

– Подобные решения может принимать только его императорское величество. А сейчас вам пора спать, леди Волкофф. День выдался насыщенным.

– Я не лягу спать в этом… мире, – выпалила я.

– Ляжете, – с каменным выражением лица произнесла она. – Снимете с себя эти тряпки. Переоденетесь в ночную сорочку и ляжете спать. Сыну правителя нужен отдых.

– Это мой ребенок! Его папаша сбежал, сверкая пятками.

– Не заставляйте меня применять магию, леди Волкофф, – таким же металлическим и безэмоциональным голосом произнесла женщина. – Ступайте в купальню, я подготовлю для вас вещи.

Ну и что толку спорить, если меня никто не воспринимает всерьез? Даже моего малыша именуют сыном демона. А меня в расчет не берут. Будто бы я просто сосуд, который должен отыграть свою роль.

Черт, и что делать?!

– Хорошо, – как можно спокойней произнесла я. – Ведите.

Няня дернула темной бровью, видимо, совершенно мне не поверив. Но все же повернулась ко мне спиной, открыла дверь в ванную и что-то прошипела. В ванной… тьфу ты! В купальне тут же загорелся яркий белый свет. Я аккуратно прошла в нее, ожидая, что за мной сейчас и эту дверь запрут. Но демоница ее только аккуратно прикрыла.

Беглый осмотр показал, что бортик ванны слишком высок, чтобы мне через него было комфортно перелазить. Душ вмонтирован в стену странным синим камнем, а вместо крана из края большой ванны торчит кусок белой трубы.

И как тут включить воду?

– Вот ваша одежда, – дверь открылась тихо, Даррсия положила нечто молочно-белого цвета на ближайшую полку, – вам нужна помощь с принятием водных процедур?

Я еще раз глянула на высокий бортик. С моим животом еще реально через него перебраться, хотя приятного в этом будет ой как мало.

– Нет, не нужно.

Женщина кивнула и вновь оставила меня.

– Подождите! – спохватилась я, понимая, что рано отказалась.

– Что-то еще, леди Волкофф? – демоница появилась в ту же секунду.

– Как включить воду?

Вроде бы обычный вопрос от девушки из другого мира. Да только вызвал он искреннее удивление на лице Даррсии. Демоница хмыкнула, прошла к ванне и просто коснулась пальцем крана. Из него в то же мгновение побежала вода.

– А регулировать температуру? – продолжала приставать я.

– Нажать правее – вода станет теплее. Если левее, то холоднее, – объяснила она. – Это все?

– Д-да…

Честно говоря, я до сих пор не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, а не является моим ярким красочным сном.

Только когда дверь за демоницей в который раз закрылась, я сунула руку под теплую воду. Желания лезть в ванну не было. Да и я как бы душ не так давно принимала. Пусть пошумит для вида…

Пройдясь по ванной, я осмотрела шкафчики, полочки. Не нашла ничего, чем можно было бы отбиваться. А после с сожалением стянула с себя любимую пижаму.

Тряпки, ага, как же! Знали бы они, сколько эти вещи стоят. И пусть я урвала их по бешеной скидке в черную пятницу.

На полке обнаружила топ из плотной ткани, трусы-шортики и свободного покроя ночнушку длиной до середины голени.

М-да. Класс. Всегда мечтала оказаться в другом мире, чтобы меня нарядили в мешок.

Но выбора не оставалось, по крайней мере пока что. Стянув любимую пижаму, надела предложенные демонами вещи, походила еще по купальне, в которой нашелся и похожий на наш унитаз, а после вышла в гостиную.

Даррсия сидела на диване и… вязала. Да, просто вязала обычными длинными спицами. Пока сложно было понять, что выйдет из яркой зеленой шерстяной нитки, но само происходящее поражало.

– Ложитесь спать, леди Волкофф, – раздражающим меня спокойным тоном произнесла демоница. – Вам нужно заботиться о здоровье ребенка нашего правителя. Ваша спальня за дальней дверью.

Скрипнув зубами, я промолчала, прошла в указанную комнату и замерла.

– Как включить свет?

– Рычаг на стене у двери, леди Волкофф. Или заклинанием, – моментально отозвалась Даррсия.

Меня злило то, что приходилось спрашивать об элементарных вещах. И то, в каком положении я оказалось. И то… Да все! Абсолютно все!

Найдя, как включается потухший по какой-то неведомой причине свет, я прикрыла за собой дверь, осмотрелась, вновь погасила свет и села на кровать. Нужно разобраться со всем происходящим и найти ответы. А ответы были только у одного человека в этом мире.

Свой план я начала воплощать в жизнь спустя… даже не знаю, через сколько часов. Мне, к сожалению, кукушку на стену не додумались повесить. А на внутренние часы ориентироваться, как оказалось, было бесполезно. Но по ощущениям прошло не меньше сорока минут. В гостиной ни звука, свет не горел.

Я прокралась к двери настолько тихо, насколько могла. Высунула нос в щель и, не заметив на диване надзирателя с каменным лицом, осторожно выскользнула в гостиную. Моля богов этого мира помочь мне и уберечь пол от громкого скрипа, прокралась к двери. А после уже начала молить уже о том, чтобы та оказалась не заперта.

– И куда это вы собрались, леди Волкофф?

Вздрогнув от неожиданности, я прокляла все высшие силы этого мира и повернулась лицом к Даррсии.

– Что-то не так?

– Верно, не так, – согласилась она. – Сейчас вы должны отдыхать.

– Должна я тут только одному человеку, и это мой ребенок, – злой кошкой прошипела я в ответ. – Я не собираюсь сидеть в четырех стенах, скучать и ждать прожженного папашку как манну небесную. Я сейчас же хочу отправиться к Нейтану и поговорить.

Где-то на этих словах мой запал закончился. А все эмоции вновь разбились о безразличие няни.

– Я сделаю вид, что не видела вас тут, – произнесла она наконец, а у меня в душе затеплела надежда, – а завтра утром предложу скрасить время за вышивкой или вязанием. Вернитесь в спальню, леди Волкофф.

Только давшая первые ростки надежда моментально засохла.

– Ну уж нет. – Я дернула на себя дверь, а та только зазвенела закрытым замком, будто насмехаясь надо мной. – Вы не имеете права тут меня удерживать силой! И только попробуйте всучить мне вязание! Знаете, куда…

– Не нужно истерик, леди Волкофф, – произнесла эта стена в платье, – криками дел не поправишь. Все будет так, как решил наш правитель. Не заставляйте меня усыплять вас магией.

– Да будь проклят ваш драный правитель! – прошипела я, прикрывая глаза и прислоняясь спиной к неприступной двери.

Все равно я не позволю им сотворить задуманного.

Глава третья, или Демоны тоже ошибаются

Нейтан Тхард мерил шагами кабинет. Его первый советник сидел в кресле молча, ждал, пока заговорит сам император. Эмиолу было не по себе.

Так ошибиться! Да как они вообще могли промахнуться в расчетах?! Все ведь протекало так гладко. Так чисто!

– Что думаешь? – Демон наконец взял себя в руки, выдохнул и повернулся лицом к помощнику.

Эльф побледнел, замечая, как светящиеся татуировки медленно переползают на шею, а потом возвращаются обратно. Его всегда пугало это проявление силы у высшей расы. Пугало и одновременно с тем завораживало. Он даже как-то решил закрутить роман с демоницей. Ничем хорошим эта идея, конечно, не закончилась, но странный трепет перед демонстрацией силы никуда не делся.

– Думаю, что это какое-то ужасное недоразумение. – Эльф сам слышал, как дрожит его голос.

Он выдохнул и попытался взять себя в руки. С чего бы это ему робеть перед демоном, который доверяет ему чуть ли не больше, чем самому себе?!

– Недоразумение?! – возмутился Тхард. – Это теперь так называется, Эмиол? Как мы могли перепутать? И твой ритуал, и я поймали всплеск силы моего наследника! Да ему к тому моменту полгода должно было исполниться!

– Время, – как-то неуверенно проблеял первый советник и вновь себя одернул.

– Троллье время! – возмутился император, продолжая мерить шагами кабинет. – Это огромный провал! Я ведь даже перенос настроил на ребенка! Она не должна была при прикосновении перенестись! Не должна была.

Сбитый с толку демон взлохматил пятерней темные волосы и отвернулся к окну. На черном бархате неба загорались первые звезды, где-то в бальном зале продолжался праздник в честь годовщины со дня завоевания северных земель. Да только Нейтана это уже не радовало.

Подумать только, она появилась прямо в разгар веселья! В дурацких штанах! Еще и обозвала его козлом! Да любой другой бы за это был казнен на месте. А ему пришлось вытерпеть подобное оскорбление перед лицом своих подданных, а после уволочь Ксению подальше.

– Где она сейчас? В темнице?

– Эмиол, ты, вообще, в своем уме? – удивился демон, окинув советника недоверчивым взглядом. – Какая темница? Она еще беременна. А мне нужен этот ребенок, или все пропало.

Эльф отвел взгляд, почему-то ожидая, что сейчас весь гнев будет обрушен на него. Но император только выругался и опустился в свое кресло.

– С ней сейчас нянюшка Дара, – уже более спокойно произнес Нейтан. – Она присмотрит за Ксенией до момента появления наследника.

– Кхм… а ты уверен, что это сын?

Вопрос был настолько опасным, что за него можно и головы лишиться. Советник рисковал, но и службу свою вел хорошо. Очередного провала они просто не могут допустить. Иначе все, к чему шел эти годы Нейтан, полетит в пропасть.

– Уверен, – демон даже бровью не повел, – уровень силы за это говорит. Да и сам знаешь, дочери у меня быть не может.

Эльф только кивнул, не желая подставлять свою шею еще сильнее. То, что эта женщина была беременна, уже чудо. Что доносила ребенка до такого срока – большое чудо. Но самым огромным дарованием богов станет его рождение. И плохо, что оно произойдет в этом мире.

– Все же твой план сработал, – хмыкнул советник.

– Последний план, – подчеркнул Нейтан. – Да, сработал. Но есть одна загвоздка.

– Какая? – Эльф нахмурился, а после даже пожалел, что в этот раз ему не предложили легкого вина.

– Теперь мне придется поддерживать сына магией, чтобы беременность не сорвалась. Каждый день.

– Мы можем усыплять мать, – неуверенно предложил эльф. – Чтобы твой ребенок получил все необходимое.

– Неизвестно, как поведут себя два разных заклинания вместе. Да и кто знает, можно ли ее считать таким же человеком, которые живут в нашем мире. Если ей это навредит, что тогда?

Эмиол молчал. Он не знал, что предложить. Что посоветовать. Попросту не мог выполнять свою работу, и это жутко раздражало его.

– Тетушка Дара уже должна была угомонить Ксению. Через час я нагряну для первой подпитки. Вот тогда и посмотрим, как это будет проходить впредь. Истерики и скандалы мне ни к чему.

– Ты вернешь ее обратно?

– Да. Как только родит, – демон отозвался моментально, даже не засомневавшись в своем выборе, а потом провел рукой по волосам, которые остригал только потому…

Потому что так нравилось именно ей.

– Тебе нужна моя помощь?

– В этом деле пока нет. Подготовь документы и разузнай, куда пропали послы. Это сейчас важнее. Или мы окажемся на грани новой войны.

Войны, которая императору сейчас была совершенно не на руку.

– Конечно, я тогда пойду. – Эмиол поднялся с кресла и поклонился.

Император только позволительно махнул рукой, а сам погрузился в мысли. Тяжелые и мрачные мысли, которое не обещали ничего хорошего. Потому что слишком много подданных видели Ксению. Да и сама женщина не была довольна всем происходящим.

А ведь план был таким простым и таким действенным, к его удивлению. Если бы не обнаружилась возможность путешествовать между мирами, Нейтан давно мог опустить руки. Но этот ребенок был последним шансом. И он не мог позволить всему так неожиданно рухнуть.

Выждав еще немного, он вышел из кабинета, хлопнув дверью, и направился в покои, спешно приготовленные для Ксении.

Дверь открыл заклинанием, прошел внутрь и застал довольно интересную сцену. Демоница, которая воспитала с пеленок его самого, стояла в центре комнаты, уперев руки в бока. Редко когда и кому удавалось довести Даррсию до злости. А сейчас она именно злилась, хоть по внешнему виду так сразу и не скажешь.

Зато по Ксении, которая сменила идиотские штаны на простую светлую сорочку, эта эмоция читалась с легкостью.

Нейтан на мгновение даже замер у порога, рассматривая ее. Светлые волосы, едва достигающие лопаток. Слегка волнистые и растрепанные, будто она спала. Пухлые губы кривятся в недовольстве, голубые глаза мечут молнии. И все это вселяло бы ужас, будь она чуть повыше ростом.

Император попытался отмахнуться от воспоминания их знакомства. Но не вышло. В памяти всплыло все, до самого незначительного момента. Ее

выражение лица, запах парфюма, недоумение. Когда он обернулся и увидел позади себя невысокую, еле достающую ему до плеча макушкой, девушку, даже подумать не мог, что сердце дрогнет. Такую хрупкую, манящую… А после отозвалась его магия.

– Что тут происходит? – Он отрезвил этим вопросом и себя, и няню с Ксенией.

– Где эта сраная погремушка? – почему-то поинтересовалась девушка.

Нейтан удивленно вскинул брови:

– Исчезла при переходе. Зачем она тебе? Сбежать решила?

– С радостью, – процедила она сквозь зубы, почему-то даже сейчас показавшись демону слишком милой, – но перед этим бы поставила тебе ею отличный фингал. А может быть, и два!

– Нам нужно поговорить наедине, – со вздохом произнес мужчина, обращаясь уже к своей нянюшке.

Даррсия понятливо кивнула и растворилась прямо в воздухе. Ксения несколько раз недоверчиво моргнула, глядя на то место, где только что стояла демоница. А потом сжала кулаки и шагнула навстречу Тхарду.

– Послушай меня, – произнесла она, – ты немедленно возвращаешь меня домой, иначе я тебе такую сладкую жизнь устрою, что пощады будешь просить, на коленях ползая.

– Ксения, успокойся, – ровным, не выражающим вообще никаких эмоций тоном попросил демон. – Тебе нельзя нервничать.

– Что-то тебя это не заботило, когда ты меня кинул одну.

Она поджала губы, а потом вздрогнула и погладила ладонью живот. Кажется, его сын был еще тем забиякой.

– Очень плохо, что ты попала в этот мир, – все таким же ровным тоном продолжил говорить Нейтан.

Этот диалог не входил в его планы. Что-то последнее время много происходящего в его планы не входило.

– Ксюш, если я не буду поддерживать своего сына магическим вмешательством, родов может и не быть.

– Что… Что ты сейчас сказал? – выдохнула она хриплым голосом. – Как это?

– Мой сын слишком рано пересек грань миров, ему нужна подпитка.

– Витаминов мне принеси. А лучше верни домой. Там почему-то врачи в один голос утверждали, что ребенок здоров и ни в чем не нуждается, – вновь пошла на таран девушка.

– Витамины тут не помогут. А вот магия поможет. Мне нужно, чтобы ты легла и расслабилась. Больно не будет.

– Слушай сюда, Тхард, – Ксения буквально выплюнула имя его рода, что заставило демона дернуться. – Ты исчез из нашей жизни без предупреждения. И, как оказалось, даже знал о моей беременности. Думаешь, я после всего этого тебе поверю? Или отдам ребенка?

– Это мой сын, Ксюша. И это его мир. Но не твой. Твой мир о нем даже не вспомнит. Все документы, воспоминания людей… Все это будет стерто. Твоя память тоже изменится. Со временем. Ты забудешь.

– Какой ты продуманный, – фыркнула она, придержала рукой живот и опустилась на софу. – Может, еще что расскажешь? Сказки плести у тебя получается просто отлично. Особенно про чувства, Нейт.

– Если ты так хочешь этого, мы обсудим это позже. – Император сделал шаг по направлению к Ксюше. – А сейчас моему сыну нужна подпитка. Если тебе так дорог этот ребенок, как ты пытаешься показать, тогда не мешай мне.

Девушка скрипнула зубами и откинулась на невысокую спинку софы. Она продолжала бурить недовольным взглядом демона, но молчала.

Нейтан сел рядом, положил руку на выпирающий живот и прикрыл глаза. Потянулся к магии, а в следующее мгновение малыш толкнулся. Ощутимо. И так…

Так, что император распахнул глаза, чувствуя, как в его груди зарождается какое-то незнакомое до этого чувство. Такое мягкое, как самый дорогой мех. Теплое, как весеннее солнце. И полностью забирающее контроль над разумом.

Мужчине потребовалось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки и вновь потянуться к пока спокойной силе. Магия отозвалась, метки поползли по коже, концентрируясь на плече и руке.

Император прикрыл глаза, устанавливая связь с малышом. И неожиданно для себя натолкнулся на непробивной купол, установленный самим ребенком.

Ни достучаться, ни почувствовать его не получалось. Сколько бы демон ни пытался.

И это было очень… очень странно.

Глава четвертая, или Подруга из другого мира

Какой-то не то писатель, не то философ говорил: “Бойся своих желаний”. Уж не знаю, что за желания должны быть, чтобы их бояться, я со своими только мирилась. Все началось еще на первом месяце беременности, когда мне жутко захотелось ананасов с анчоусами, а на закуску – кусок штукатурки. В то время я могла замереть неподалеку от бензоколонки лишь из-за того, что меня пропирало с запаха бензина.

Я сразу поняла, беременность это не только блестящие от витаминов волосы, хорошая кожа и резкие перепады в настроении – с последним я даже научилась справляться. Беременность – это еще и когда тебя колбасит от одного желания к

десятому, причем желательно, чтобы между седьмым и восьмым шло пятое – иначе никак. Когда ты почти смирилась с ролью матери одиночки, с такими капризами справляться проще: никто, кроме тебя самой, им не потакает.

Но теперь мне довелось столкнуться с тем, что кому-то приходится исполнять эти желания, чтобы лишний раз не попасть под эмоциональный удар беременной женщины. И итог одного из них я сейчас наблюдала.

– Привет, меня зовут Стефания. – На пороге стояла девушка в длинном темном платье. Волосы собраны в пышную серебристую косу, на голове красивая диадема с какими-то драгоценными камнями (в них я не шибко разбиралась. Разве что бриллианты от рубинов могла отличить, а изумруды от сапфиров – и то не факт). Стефания осторожно улыбнулась, обводя меня внимательным взглядом. – Его величество сказал, что ты бы не отказалась от небольшой экскурсии по дворцу. Ты ведь Ксана?

– Привет. – Я неуверенно кивнула, мыслями возвращаясь к разговору, который состоялся совсем недавно.

Нейт сидел подле, отчего-то хмурился. От его рук исходило странное серебристое сияние, которое я почти сразу идентифицировала как магию. Он только приступил к каким-то своим подпиткам и прочей мути, когда я испытала целую палитру эмоций в одно мгновение.

Именно в тот миг, когда сияние едва коснулось моего живота, меня накрыло так, как не крыло еще ни разу за весь срок. Жутко захотелось сладкого, следом соленого, а потом и вовсе поколотить горе-папашу. Заесть все это микроприключение сырой рыбкой, потребовать объяснений и уже через секунду оказаться дома.

– Скоро там твоя магия закончится? – Ох, чего мне стоило сдержаться. Я даже пальцы в кулаки сжала, чтобы ненароком не исполнить хотя бы один пункт из списка пожеланий.

– Она и не начиналась толком, – задумчиво ответил Нейт. – Придется потерпеть немного. Кажется, ребенок выстроил щит…

– Потерпеть?! – Каюсь, я взвилась, выдержки все же не хватило. Даже с дивана вскочила, способная только метать молнии глазами и злобно фыркать. – Да я с самого начала моего тут пребывания только и делаю, что терплю! Ты меня запер в сраной комнате сраного замка со сраной нянькой и просишь потерпеть?! Я бы тоже на месте ребенка выстроила щит, да еще и шандарахнула тебя им хорошенько.

– Ксения… – тогда выдохнул он. Я заметила в его глазах и удивление (еще бы, таких истерик за время нашего совместного проживания он за мной не замечал), и досаду.

– Я уже дцать лет Ксения, – обрубила. – И вообще, с чего ты вообще решил, что ребенок твой?! Если у вас, демонов, за здрасте по чужим мирам шляться и детей заделывать, то всегда есть вероятность, что он от какого-нибудь другого жутко крутого и сильного демонского правителя.

Проглотить весь сарказм фразы не удалось. К тому же я лукавила. Кроме Нейтана у меня никого не было, вот только от этого становилось только обиднее. Демон, увы, не повелся, только тяжело вздохнул.

– Я первый, кто очутился на Земле. И, скорее всего, последний. Уж слишком странно в вашем мире протекает время, никто не стал бы так рисковать, – спокойно проговорил он.

– Ммм, первый, значит, – едко выдавила я. – Ну хоть где-то ты был первым.

Да, вновь лукавила, но меня было не остановить. Если уж у меня нет магии, чтобы противостоять этому козлу, если уж я не могу в него запустить кирпич, то хотя бы словесно попробую задеть – так я посчитала. Вот только вновь прогадала, он даже в лице не изменился, только татуировки заерзали.

– Ксюш, я могу распорядиться, чтобы в твои покои доставили любые книги, только скажи какие. Или, может, ты голодна? Могу приказать, чтобы тебе играл менестрель. Говорят, это полезно для ребенка…

– Я. Хочу. Выйти. Отсюда, – проговорила почти по слогам. – Мне осточертела эта комната, я хочу прогуляться. Это ребенку тоже полезно.

– Хорошо. – Нейт прикрыл глаза. Я не ожидала, что он так быстро сдаст оборону. – Я распоряжусь.

И вот оно, распоряжение, стоит передо мной. Девушка явно волновалась, но открытый взгляд светлых глаз и легкая улыбка подкупали. К тому же впечатление она производила куда как приятнее, чем эта дурацкая нянька.

– Да, я Ксана, – я ответила на ее улыбку.

* * *

Мы шли по длинному светлому коридору, с одной стороны которого тянулись витражные окна, а с другой вереница дверей. Свет играл в ярких вставках, пуская по коридору разноцветных солнечных зайчиков. И клянусь, впервые за все время я дышала если не полной грудью, то хотя бы свободно.

Даррсия отпустила меня со Стефанией, только получив письменное подтверждение от Нейтана. Поскрипела зубами, всучила в руки какой-то кристаллик, сообщив, что его стоит разбить, чтобы она сразу оказалась рядом, ежели чего случится. Стоит ли говорить, что кристалл я благополучно забыла под подушкой?

Нянька-надзирательница не внушала доверия, я видела в ней врага народа даже сильнее, чем в главном корне моих бед – Нейтане.

А вот со Стефанией было легко и спокойно, даже мгновенный переход на ты нисколько не напряг. Наоборот, это казалось естественным, будто мы с эльфийкой – а судя по заостренным ушкам, это была именно она – были знакомы сотню лет.

Она весело щебетала про местное мироустройство, будто бы знала, что я родилась и выросла слишком далеко от этих мест. Именно Стефания, а не нянька, поведала, что в Империи Пяти Королевств, в столице которой мы сейчас находились, уживаются сразу несколько рас, что у них есть особая иерархия. Во главе, как самые могущественные, стояли демоны. Как правило, именно они носили самые высокие титулы, являлись наиболее магически одаренными существами. По местным устоям, именно демоны как-то по-особенному

чувствовали мир, а потому вся верхушка власти в основном занималась именно ими.

Следом за ними шли эльфы. Лесной народ, который несколько веков назад решил покинуть зеленые угодья. Тогда они посчитали, что им стоит сделать шаг навстречу новому поколению, навстречу развитию. Но, как показала практика, они ассимилировали под привычный каждому уклад жизни. И если раньше они могли заниматься и земледелием, и охотой для добычи пропитания, то теперь земледелие считали работой крестьян, а охота для них стала видом спорта. Благодаря своим магическим умениям и прочим навыкам (не поняла я, что за “прочим”, но усиленно кивала, пока Стефания рассказывала), в большинстве своем раса имела либо высокие титулы, либо высокий статус из-за этих “прочих”.

Люди занимали лишь третью ступень в этой иерархии. Среди них встречались и ведьмы, и маги, и простые обыватели. А из-за того, что людей в процентном соотношении было куда как больше, именно эта раса и задавала тон социальному развитию.

Про гномов, фей и домовых Стефания рассказала вскользь, как о самом собой разумеющемся. То ли из-за того, что эти расы занимали низкие ступени, то ли из-за того, что совсем скоро мне довелось увидеть одну из фей. Вдоль коридора летели – черт возьми, они летели! – две сверхминиатюрные девушки. Каждая из них была размером не больше пятидесяти сантиметров. Их крылья, похожие на крылья стрекозы, порхали с такой скоростью, что я поначалу даже не успела их разглядеть. Лишь когда они остановились, чтобы поклониться перед Стефанией и с интересом глянуть на меня.

Моя спутница им вежливо улыбнулась и кивнула, но шагу не сбавила.

– Все подданные очень удивились твоему появлению, – щебетала она. – Ты пришла прямо во время празднества Дня мира. После завоевания северных земель все расы, проживающие в империи, заключили соглашение о перемирии. Ух, сколько сплетен ходило…

– Сплетен? – осторожно переспросила я.

– Ну, как бы тебе сказать… – Девушка замялась. – Понимаешь, для нас всех правитель – это… это демон, который не может не почитаться. Мы слишком хорошо знаем, что бывает, когда он рассержен, и трепетно относимся к его расположению. Он для нас лишь на ступень ниже богов. И то, что ты общалась с ним так, кхм, по-свойски… для нас было в новинку.

– И как вы выбрали себе такого правителя? – В моем тоне проскользнул сарказм, но Стефания будто бы не заметила.

– В каком смысле выбрали? – Девушка легко нахмурилась, между бровей залегла едва заметная складка, нисколько не портя ее лицо. – Правителей не выбирают, им становится самый сильный демон. И, лишь когда он будет готов, когда звезды сойдутся воедино, он сможет передать свою мудрость и силу наследнику.

Ну и бред. Нет, серьезно… Боги, наследники, сила. Да что уж там, даже мое появление тут – полный бред. Иногда в голову прокрадывалась идея, что я все еще сплю. Но в то же время отметалась – ну нельзя же так долго и реалистично спать!

– Только наследнику, не наследницы? – я продолжала расспрашивать, но делала это осторожно. Вдруг поинтересуюсь о чем-то, чего мне знать не следует, или спрошу как-то не так, без должного уважения или даже трепета. Мне не улыбалась перспектива все оставшиеся месяцы безвылазно сидеть в каменной коробке с претензией на шик под надзором противной няньки.

Как бы мне ни импонировала Стефания, я понимала, что в этом мире я чужая и к ее рассказам стоит относиться с должной благодарностью. Ни в коем разе не смеяться над тем, что считаю странным, не спорить о том, что для них важно. Даже если для них важен козлина-демон по имени Нейтан Тхард, я постараюсь умолчать о моих к нему чувствах. Это я наблюдаю со стороны, а им пришлось прожить тут всю свою жизнь.

– У правителя не может быть наследницы, – пояснила девушка. – Я не знаю, как объяснить, просто такого ни разу не происходило. Может быть, потому что мужчины-демоны куда сильнее, чем женщины-демоны, а наследник должен быть самым сильным среди равных. Помимо прочего, найти для правителя девушку, которая способна зачать и выносить его потомство, – это редкость.

Такого ребенка даже для демонессы или эльфийки выносить очень сложно.

Стефания скользнула по моему животу мягким взглядом, в ее глазах совсем ненадолго промелькнуло сожаление. Но уже через мгновение она вновь улыбалась, хотя тон ее стал под стать беседе.

– Они теряют детей еще на начальных сроках. При том, что эльфийки и демонессы довольно крепкие, уж поверь. Так что считай, что тебя и твоего ребенка благословили боги.

Ага-а-а, никаких девочек у власти… Да они еще и сексисты! Впрочем, что и следовало ожидать. Если их царь и бог Нейтан бросает беременную женщину, а потом переносит ее в свой мир и жутко удивляется, когда она как бы не шибко “за”, то что ждать от подданных?

Что касается “благословили боги”, то мой мысленный ответ был очевиден. С местными конфессиями я не сталкивалась, а потому и в здешних богов если и верила, то с громким скрипом. Зато вот земной медицине доверяла. И есть вероятность, что именно благодаря ей со мной и малышом все хорошо. Надо будет разузнать про местные витамины и лекарства.

Рефлекторно, как и всегда, когда я мыслями возвращалась к крохотному существу, живущему внутри меня, погладила живот. Почти тут же почувствовала ответный толчок, малыш незримо меня поддерживал и в моих мыслях, и в моих планах – я слишком хорошо это чувствовала.

– Кажется, ты ему нравишься, – тихо пробормотала я, не сдержав улыбки. – Хочешь потрогать?

Эльфийка неловко дернулась, протянув вперед руку. Затем неуверенно отдернула, будто бы сомневалась, что я предложила всерьез. Но я почти с самого начала видела ее интерес, а потому предложила дотронуться.

– Не бойся, – приободрила ее я. – Мы не кусаемся.

– Это пока. – Она звонко рассмеялась и прошлась кончиками пальцев по выпуклому пузику. – Ой, толкается!

– Говорю же, ты ему нравишься. – Даже кивнула, чтобы ее убедить. – А вот Даррсию малыш не любит. Он даже щит выставляет, когда она пытается что-то сделать.

– Такой кроха, а уже силен! – восхитилась Стефания. А потом перешла на заговорщицкий шепот: – Вас точно благословили боги. А Даррсия… Она долгие годы затворницей жила в замке, ни с кем особо не общалась. Уж не знаю, почему так, но эта женщина у всех вызывает опасения, только император ей доверяет как самому себе.

– Я ей не доверяю, – внезапно для самой себя призналась.

– Не думаю, что она сможет нанести тебе вред. Но, если начнешь что-то подозревать, ты всегда можешь обратиться ко мне, – серьезно произнесла Стеф. От нее веяло таким теплом, что я окончательно расслабилась. – О, смотри, мы добрались до сада!

Глава пятая, или Неожиданный союзник

Полумрак комнаты расслаблял. Нейт любил время, когда его, наконец, оставляли одного, не нужно было принимать никаких важных решений. Оставалось время, чтобы перевести дыхание и отдохнуть. И пусть это было всего несколько часов в сутки.

Демонам не нужен отдых – так почему-то считали все подданные королевства. Но когда назревает война с соседями, во дворце происходит что-то непонятное и на голову падает беременная твоим наследником девушка из другого мира – хочется хотя бы на сам отвлечься от реальности.

Размышления Нейтана прервал тихий стук в дверь. Он тяжело вздохнул – совсем забыл, что Стефания должна была нагрянуть с отчетом, – и отправился открывать.

– Доброго вечера, Ваше величество. – Она присела в низком реверансе.

– Оставь этот официоз для официальных встреч, – поморщился правитель. – Проходи. Вина?

– Не отказалась бы, – улыбнулась эльфийка.

Она степенно прошла в покои и устроилась в кресле, подтянув под себя ноги.

– Ну и денек, – сказала она, прикрывая глаза. – Я уже отвыкла от таких долгих прогулок, и как у нее только сил хватило с ее животом тяжеленным.

– Видимо, ей и правда надоело сидеть в комнате, – повел плечами Нейт, протягивая остроухой бокал. – Как все прошло?

– Отлично, – поспешно ответила Стеф, пригубила цветочное вино, так любимое ее братом Эмиолом, и блаженно выдохнула. – Ксана очень приятная девушка. Я, как ты и просил, ввела ее в курс дела и провела по дворцу.

– Ксюша даже не пыталась сбежать? Тетушка Дара говорила, что только при ней раз пять. – Нейт сделал еще один глоток.

– Ну а что ты хочешь от девушки? – Стефания грустно усмехнулась. – Если бы я попала в другой мир, да еще и будучи беременной от правителя большой империи, который во что бы то ни стало захотел забрать моего ребенка, я бы вела себя еще хуже. Честное слово, она еще неплохо держится.

– У нее, как и у меня, нет выбора, – сухо ответил Нейт. С одной стороны, он был рад, что эльфийке удалось подружиться с Ксюшей, с другой… – Ты ведь прекрасно знаешь, что ей опасно тут находиться. Я удвоил стражу в ее крыле. Более того, призвал отряд высших!

– Да я заметила. – Стефания скептично выгнула бровь. – За нами сразу трое по пятам ходили, пусть и держались в тени. Ксана не заметила.

– Пятеро, – тут же поправил эльфийку правитель. – И это не говоря о тех, кто патрулирует этажи.

– Неужели все настолько опасно? – тихо поинтересовалась девушка.

– Я не изверг, чтобы лишать ребенка матери, если бы не было опасно. Он, будучи моим наследником, сможет за себя постоять, а она всего лишь человек. Я не хочу вновь рисковать.

– Ты ее любишь? – внезапно спросила Стефания после того, как сделала еще несколько больших глотков.

– Любовь – чувство, недоступное демонам. А если демон еще и правитель… – Нейт мрачно улыбнулся.

Стефании он доверял почти так же, как и ее брату. Она не раз доказала свою преданность короне, а потому он говорил открыто, не сильно взвешивая каждое слово, как с любым другим подданным. Род Ари слишком давно находился на службе у правящей ветки и уже долгие столетия входил в состав первых советников и Совет Империи Пяти Королевств.

– Стеф, ты сможешь проводить с ней время? – Император нарушил вязкую тишину комнаты.

– Да, вполне. Она и правда приятная девушка, так что мне будет не в тягость.

– Спасибо. Я полагаюсь на тебя.

Нейтану было спокойнее знать, что рядом с Ксюшей будет друг. К тому же это может помочь ей расслабиться в этом дворце. Если мать перестанет чувствовать угрозу за каждым поворотом, расслабится и сын. А значит, он, Нейтан, все же сможет посмотреть, как он поживает, и напитать его своей магией.

* * *

Ксения Волкова

– Хватит со мной нянчиться! – Я перешла на крик.

Стоило вернуться к покои после прогулки со Стефанией, как я вновь столкнулась с раздражающей нянькой. Она почти сразу же попыталась впихнуть мне в рот

ложку с какой-то отвратительно воняющей жидкостью.

– Это настой корня гаур, он полезен для ребенка. – Голос Даррсии звенел, хотя обычно она говорила спокойно.

Пришлось сдаться. “Полезен для ребенка” подействовал усмиряюще. По всей видимости, это местный аналог витаминов для беременных.

Вот только перед сном произошла еще одна стычка. Сперва старуха предложила мне массаж, я отказалась. Потом пришла проведать, как я улеглась в кровать, следом заглянула в ночи, когда я уже почти погрузилась в сон. И все это внимание жутко бесило. Вот честное слово, куда как проще было бы справляться со всем одной! Мне не требовалась сиделка.

– Леди, настой, – размахивая огромной ложкой, произнесла Даррсия.

За окном уже светало, и я нежилась в постели, поглаживая живот. Ребенок будто вместе со мной просыпался: стоило мне открыть глаза, как он тут же приветливо толкал меня в живот. И честное слово, в первый раз, когда я увидела отпечаток ножки малыша, я расплакалась от радости.

– Оставьте, пожалуйста, баночку на прикроватной тумбе и скажите, в какое время пить. Я в состоянии сама принимать лекарства. – Настроение вновь поползло вниз.

Даррсия для меня была немым напоминанием о той ситуации, в которой я оказалась. Каждый раз, когда я видела ее вытянутое лицо, ее темные с частыми седыми нитками, собранные в тугой пучок волосы, я лишний раз вспоминала, что оказалась совсем не там, где мне хотелось бы быть.

Постоянно думала о том, что подумала матушка, выяснив, что я пропала из собственной запертой изнутри квартиры. Размышляла, задавался ли вопросом – куда делась Ксения Волкова? – мой личный гинеколог. Не потеряли ли меня пусть не самые близкие, но все же подруги. Исправно звонящие и интересующиеся, как мои дела, подруги.

Но нет. Рядом со мной постоянно пребывала только эта Даррсия.

– Я должна контролировать прием настоя, – спокойно ответила она, требовательно поднося ложку к моим губам.

– Очень надеюсь, что у моего ребенка, – я интонацией подчеркнула слово “моего”, – будет другая няня.

– Вынуждена вас разочаровать. – Уголки губ женщины тронула легкая насмешливая улыбка. – Я воспитывала Его величество Нейтана, буду воспитывать и его сына.

Кажется, она прекрасно все поняла и теперь в отместку подчеркнула слово “его”.

Стоп, что? Нейтана она воспитывала? Тогда понятно, почему он такой мудак. А что касается “его сына”, то это мы еще посмотрим. Уверена, что мне удастся найти способ сбежать из этой отвратительной комнаты, этого отвратительного замка и этого отвратительного мира.

– Какие планы на день, леди? Мне принести книг или вышивание? – с раздражающим спокойствием в голосе поинтересовалась демоница.

– Я собираюсь пойти гулять, – холодно ответила я, сползая с кровати и подходя к окну.

Окна выходили как раз на сад, который вчера показала мне Стефания. Каких растений там только не было, а от сочности красок и разнообразия оттенков даже мурашки по коже бегали! Там царила настолько сказочная атмосфера, что даже малыш внутри заерзал.

– К сожалению, леди, это исключено, – все тем же тоном ответила Даррсия.

Если бы в этом мире существовали роботы, я бы сравнила няньку именно с ними. Настолько механически холодно звучал ее голос, когда она не злилась. Быть может, именно поэтому я постоянно пыталась ее задеть? Чтобы удостовериться, что она живая?

– Не вижу никаких препятствий для моей прогулки. – Я с вызовом на нее посмотрела. – Если мне было позволено пройтись вчера, то можно и сегодня. Сидеть в четырех стенах я не намерена.

– В прогулке вас должен сопровождать либо император, либо леди Стефания, – отчеканила она.

Я заскрипела зубами. Так, значит?

Так, Ксюша, дыши. Дыши, не спорь. Для того, чтобы сделать шаг вперед в данном случае, следует совершить всего два крохотных шага назад. Сделать вид, что я смирилась со своим заточением, для того чтобы получить пусть недолгую, но все же свободу.

– Хорошо. – Ох, чего мне стоило сказать это слово! – Ваша взяла. Принесите мне, пожалуйста, три книги. Одну по истории, вторую по морским путешествиям и третью – какой-нибудь женский роман. Потом сходите на кухню и раздобудьте мне какой-нибудь завтрак. Желательно кашу, фрукты и что-нибудь сладкое.

Даррсия кинула в меня удивленный взгляд, по всей видимости, никак не ожидав, что я так быстро соглашусь на ее условия. Но после лишь кивнула и вышла из спальни. Выждав для порядка немного времени, я поспешно, как может беременная женщина, облачилась в длинное шерстяное платье (мои любимые штаны выбросили и выдали целый шкаф непривычной и необычной одежды), обулась и вышла в общую комнату. Ни там, ни в маленькой комнате няньки не обнаружила. Перевела дыхание.

Подошла к двери и потянула на себя. Глухо лязгнул замок.

Так и знала, что закрыто!

Какой бы мерзкой ни была Даррсия, глупой ее не назовешь. Вот только она все равно не учла, что у меня есть маленький козырь.

– Малыш, – прошептала я, кончиками пальцев касаясь живота. – Мы же с тобой хотим погулять? Поможешь маме выбраться из комнаты?

Ребенок отозвался в тот же миг. Сперва легким толчком, а потом по животу прошелся табун приятных мурашек. Странное ощущение, будто из живота исходит теплая, едва ощутимая волна.

Дверь с щелчком открылась.

– Спасибо, – улыбнулась я и вновь погладила по животу.

Выбиралась осторожно, осматриваясь по сторонам. Казалось, что в коридоре никого не было, но меня все равно не покидало странное ощущение слежки. Вчера я старалась хорошенько запомнить дорогу, потому свернула направо при первой же возможности. Со Стефанией мы шли именно так.

Шаг, еще десяток – новый поворот. Тут свернула налево и… нос к носу столкнулась с мужчиной. Светловолосым и остроухим, с низким хвостом серебристых волос, совсем как у Стефании.

– Леди? – Он испуганно дернулся. Даже проморгался несколько раз, чтобы удостовериться, что зрение его не подвело. – Что вы тут?..

– Гуляю, – сказала первое, что пришло мне на ум.

– Леди, вам же нельзя, – заспорил он, потянувшись к моему локтю. Я увернулась. Понятия не имею, что это за мужчина, а потому нечего меня лапать.

– Мне полезны прогулки, – огрызнулась. Почувствовала волну паники, накрывающую от самых пяток и до макушки.

– Леди, позвольте проводить вас до комнаты, – настойчиво произнес он, все же дотянувшись до моего локтя.

Но, как только эльф меня коснулся, я почувствовала уже знакомую теплую волну. Мужчину будто током прошибло: он дернулся и болезненно поморщился. Не скрывая своего удивления, глянул на живот.

Вот только хоть он и эльф, но ничему его жизнь не учит. Потянулся к моей руке вновь. И… его с силой отбросило назад. Аж на несколько метров! Я испуганно

замерла, прижав руки к животу и пытаясь усмирить ребенка. Это что, мой малыш может вот такое?!

– Что тут происходит? – Знакомый голос Нейтана был пропитан таким удивлением, что я даже забыла разозлиться из-за его прихода. Лишь обернулась, встретившись взглядом с изумленными серыми глазами.

Глава шестая, или Прогулка к побегу

“Что тут происходит” – эхом пронеслось в голове.

Я посмотрела на растерянного эльфа, уже вставшего на ноги, но выглядящего довольно помято, перевела взгляд на Нейта. Тяжело вздохнула.

Везет мне как утопленнику, чесслово!

– Я вышла погулять и столкнулась с ним, – твердо произнесла я, понимая, что от ответа уйти не удастся.

– Почему ты одна? – В тоне Нейтана прозвучала сталь, и я немного сникла.

– Потому что мне надоело сидеть в комнате, – произнесла не так уверенно. Что-то во взгляде мужчины пугало.

– И как ты из нее выбралась?

– Даррсия забыла закрыть дверь, – соврала. В тот же миг мне стало настолько неловко, что я покраснела. Я всегда краснела, когда врала, и Нейт не мог этого не знать. Пусть мы провели вместе всего два месяца, но успели друг друга изучить. Точнее… Точнее, он меня изучил, а я узнала о его второй жизни совсем недавно.

– Забыла, значит, – скептично произнес он, но не стал при эльфе уличать во лжи. – Это Эмиол Ари, брат Стефании и мой первый советник.

Кивнул в сторону притихшего эльфа.

– Ксения, – представилась я, хотя догадывалась, что он прекрасно знает, кто я. – Но тут меня называют Ксаной.

– П-приятно познакомиться, – вежливо отозвался Эмиол.

Вся сцена казалась какой-то неправильной. Мы разговаривали так, словно ничего только что не произошло.

– Пойдем, провожу тебя до комнаты. – Нейт хотел легко взять меня под локоток, но я увернулась. От моих собственных покоев меня мутило, возвращаться туда не хотелось. Не хотелось видеть и Даррсию.

– Если уж несколько ближайших месяцев я должна провести тут, то я не собираюсь сидеть в комнате, – уверенно произнесла я. – Нейтан, ну честное слово, надоело!

– Эмиол, у меня есть планы на ближайшие два часа? – спросил у эльфа император после того, как мы на протяжении минуты буравили друг друга взглядами.

– Я сдвину все встречи, Ваше величество, – с готовностью отозвался первый советник. Даже поклонился!

– Благодарю. – И уже мне: – Пойдем.

Ну, я и пошла. Всяко интереснее, чем сидеть в комнате, пить лекарства и слушать бормотания Даррсии.

– Во-первых, я бы хотел тебя попросить при посторонних обращаться ко мне по титулу, – произнес он, когда мы отошли на солидное расстояние. Уже знакомые коридоры, ставшие привычными гобелены и витражные окна.

– А во-вторых? – отозвалась я.

– А во-вторых, я бы попросил тебя не сбегать, – сухо произнес он.

– Во-первых, я бы хотела тебя попросить вернуть меня домой, – не осталась в долгу.

– Это исключено.

– Почему же?

– Я уже говорил, это может негативно сказаться на сыне. Два перехода за такой короткий срок – довольно опасное путешествие. К тому же если сюда удалось его… вас, – он поправился, – перетянуть, потому что я сам стал якорем, то проложить этот же путь в обратную сторону будет сложнее.

Прозвучало как отмазка. Но все равно немного испугало. Значит, сбежать отсюда в ближайшие пару месяцев не получится.

– Тогда во-вторых, – продолжила уже осторожнее, – не надо меня запирать. Ты можешь приставить ко мне десяток людей, но не надо запирать!

– Пока я не удостоверюсь, что мой ребенок находится в безопасности, ничего не изменится.

– Ты считаешь, что я для своего ребенка представлю опасность?! – взвилась.

Мы вышли в просторный холл с множеством резных колонн по бокам. Каждая из них чуть мерцала в полумраке просторного помещения, разливая по комнате приятный голубоватый свет. Я сразу же поняла, что это магия – она уже не так удивляла, как в первое время.

– Я считаю, что твои постоянные попытки сбежать из-под надзора могут плохо сказаться, – спокойно ответил Нейт, предлагая руку, чтобы помочь мне спуститься с лестницы.

Руку я проигнорировала, опиралась на широкие мраморные поручни. Я не представляла, как можно прийти с этим мужчиной к перемирию. Меня раздражало совершенно все, от кончиков пальцев до короткой стрижки, которая когда-то мне нравилась. Запускать туда пальцы, вдыхать аромат его тела, касаться его губ своими – все это когда-то вызывало волну мурашек. Когда-то, но не теперь.

– Если я пообещаю, что больше не буду сбегать, то я смогу передвигаться по дворцу? – тихо спросила я, тщательно подбирая формулировки.

– Думаю, да, – ответил Нейтан.

– До рождения малыша я не буду сбегать из дворца, – нашла в себе силы произнести это без иронии и сарказма. – Если у меня будет возможность свободно передвигаться по его территории.

– Хорошо, – внезапно просто ответил Нейт. – Сегодня наш сын доказал, что способен защитить не только себя, но и женщину, которая его носит.

– Женщина, которая носит ребенка, называется мама, – не удержалась от ехидства. Про то, что неизвестно, сын там или дочь, благоразумно промолчала. Малыш же согласно толкнул меня в живот.

* * *

– Сегодня я покажу тебе верхний город, – говорил Нейт, когда мы проходили под широкими арочными сводами. – Столица Олвиль делится на три района, которые когда-то были самостоятельными городами. Они расположены широкими кольцами вокруг дворца. Их разделяет каменная стена, которая скорее является данью истории, чем реальной защитой. Во внутреннем городе проходят ярмарки, проживают приближенные ко двору. Советники, аристократы, входящие в Совет, невесты на выданье, открывшие охоту на женихов.

– Почему же ты не воспользовался услугами одной из них, когда тебе понадобился наследник? – не удержалась от едкости.

Уж не знаю почему, но присутствие Нейта становилось раздражителем. То ли прошлые обиды, то ли его неугасаемое желание подчеркнуть мое место, то ли его притязание на ребенка, моего ребенка, причин много – все в нем выводило меня из себя. И как бы ни подсказывал здравый смысл, даже видимость перемирия если и удавалось создавать, то совсем ненадолго.

– Не каждая женщина способна выносить моего ребенка. – Нейтан покачал головой, галантно пропуская меня вперед через одну из дверей, вставших на нашем пути. – Если говорить точнее, на пути каждого демона-правителя попадалась лишь одна такая.

Да, эльфийка что-то об этом говорила. Но только после подтверждения Нейтана я почувствовала себя особенной. И несчастной из-за этой особенности. Вот что мне стоило забеременеть от какого-нибудь простого парня без дурацких магических татуировок и империи в придачу? Получила ты, Ксюха, вместе с первым мужчиной еще и ворох первых серьезных проблем. А чем выше полет мужчины, тем больше ворох – это я тоже уже уяснила.

– О да, спасибо, что осчастливил, – огрызнулась уже без огонька. Накатила грусть. Тоска по дому, желание отведать маминых блинчиков с малиновым вареньем и натянуть удобную махровую пижаму.

При воспоминании о блинчиках меня прошибло потом, желудок ворчливо заурчал, даже ребенок толкнулся! Помнит, видимо, их воздушный вкус.

– Кормят у вас тут преотвратно, – не преминула случаем сообщить я. Сама же поглаживала живот, силясь успокоить разбушевавшегося малыша, и старательно запоминала дорогу. Вдруг пригодится.

– Мы не так трепетно относимся к еде, как земляне, – уклончиво ответил Нейт.

Ага, как же. Помню я, как он уминал земные борщи и котлеты и с каким аппетитом просил добавки. Сиди теперь на своем троне без нормальной еды. А мы с малышом что-нибудь придумаем.

Мы приближались к выходу из замка, несложно было догадаться, что именно возле него будет стоять стража. В коридорах же нам встречались разве что патрули, они то и дело кланялись при нашем появлении.

Два стражника, разместившиеся с двух сторон от высокой арочной двери, распахнули перед нами резные створки. Тут же дохнуло легким весенним ароматом, по глазам ударило непривычным светом.

Через пару секунд, когда зрение уже привыкло, я сумела различить то, что размещалось за дверью. Длинная лестница, ведущая в город, поначалу испугала, но потом я всмотрелась в то, что ожидало снизу.

Множество крохотных одноэтажных и двухэтажных строений с аляпистыми разноцветными крышами, снующий туда-сюда люд… Если тех, кого я видела, можно назвать людьми, конечно же. Я смутно различала их фигуры, так высоко мы находились.

Интересно, а как я буду по этой лестнице спускаться?.. Особо по таким ступеням с животом не попрыгаешь.

– Добро пожаловать в верхний город, – холодно произнес Нейт, а потом почему-то улыбнулся. Той самой улыбкой, известной мне еще из прошлой жизни. Вот только тон его от этого теплее не стал: – Рад познакомить тебя и с первой защитной магией дворца. Без магического разрешения или проводника, у которого оно есть, сколько бы ты ни шла по этой лестнице, вниз бы не спустилась. А так…

Он подал мне руку, и я коснулась ее пальцами. С настороженностью и опаской, словно дотрагивалась до дикого зверя или ядовитой змеи. Выбора не было, это мне подсказала интуиция.

И стоило нам сделать лишь один шаг по лестнице, как мы тут же оказались на последней ступени. Пространственная магия – именно так бы обозвали эти чары в какой-нибудь фэнтези книжке. И, судя по всему, мне позарез надо обзавестись этим магическим разрешением или проводником…

– Ну как? – Нейтан заговорил минут через пятнадцать, искоса наблюдая за моей реакцией на верхний город.

И, пожалуй, хотя бы мысленно я могла признаться, что он мне понравился. Вслух же я произносить не стала, посчитала это капитуляцией в нашей холодной с

императором борьбе. Нравился, пусть не так сильно, как город, в котором я родилась и прожила всю свою жизнь. Но там, скорее, дело привычки. Тут же меня впечатляло все. От снующих туда-сюда фей с увесистыми сумками на длинных ручках, до низких грузных гномов с бородами, доходящими до кончиков ботинок. От худых утонченных эльфов до простых людей.

– Почему они тебе не кланяются? – спохватилась я, вспоминая реакцию всех подданных в замке на появление своего правителя.

– Я наложил на себя иллюзию, – просто ответил он. – Теперь только ты видишь мой прежний облик. Я часто так гуляю, мне интересен мой народ, то, как он живет, какие у него нужды.

Ага, благодетель.

– О моих нуждах ты так не интересуешься, – процедила я. Сцепила зубы покрепче и попыталась отогнать непрошеные эмоции. С каждым разом контролировать их было все сложнее. И, пожалуй, компания Стефании мне подошла бы больше. Меньше нервов, меньше катализаторов для ругани, больше информации.

– Этот знак котла на вывеске значит, что тут проживает ведьма. Их деятельность легализовали не так давно, лет двадцать назад. Зато теперь куда ни плюнь… – продолжил он спокойно, никак не отреагировав на мой выпад. – А вот скрещенные мечи – это знак кузнеца, как можно догадаться. Катушка ниток – ателье. Ателье обычно заправляют либо эльфы, либо феи. Работа эльфов ценится выше, зато феям нет равных в изготовлении украшений. Да, им приходится прибегать к помощи гномов, но таких тонких и искусных работ нет ни у кого.

– А детские сады, школы, университеты? Развлекательные комплексы, в конце концов?

– Чего? – Нейт удивленно приподнял брови. – У нас только один университет с несколькими филиалами. Но если ты о нашем сыне, то зачем ему университет, если самых лучших преподавателей я могу приглашать во дворец?

– Социализироваться, – тихо буркнула я.

Что-то объяснять и доказывать смысла не видела. Все равно мы с малышом сбежим, как только представится случай. Но для этого придется постараться. И в первую очередь хотя бы попробовать обуздать свои и ребенка эмоции.

“Все ради тебя, малыш”, – мысленно произнесла я, поглаживая живот. Через местный аналог бондажа – упругой, но тянущейся ткани – почувствовала легкое щекотание внутри. Такое, какое обычно настигает при магии. Ребенок слышал мои мысли! И я чувствовала его негласную поддержку. Значит, ему понравился мой план.

– Нейтан, давай заключим полное перемирие, – во второй раз за день проговорила я. Спокойно, взвешивая каждое слово, будто бы была на переговорах с важным клиентом. – И договор.

– Договор? – переспросил он.

– Ребенок чувствует каждую мою эмоцию и отзывается поддержкой, – смотря перед собой, начала я. Придется раскрыть хотя бы часть козырей. – Магической поддержкой в том числе. И, как ты уже сказал, он способен защитить не только себя, но и меня. Потому в твоих интересах пойти мне навстречу. Мы позволим тебе делать подпитку, и, когда настанет время, я отступлю, – лукавила. – Но взамен я хочу свободу. Возможность обустроить тут все для сына так, как мне бы хотелось. Мне все равно, какой надо мной будет осуществляться надзор, каких людей ты приставишь, чтобы они стали моими друзьями. Я не собираюсь вредить малышу, поскольку верю, что мой побег может плохо на нем сказаться. Я просто хочу, чтобы у него осталось от матери хоть что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/28566-verhova_ekaterina/nevesta-v-dovesok

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить